

И с тем они оттуда ушли и возвратились в аббатство. Но там, лишь только снял он доспехи, подошел к нему какой-то добрый человек, сел подле него и сказал:

– Сэр, я объясню вам, что означает виденное вами сейчас в могиле. Сэр, плита, покрывавшая тело, означает тяготы жизни и тяжкие грехи, какие застал Господь наш в этом мире. Тогда такие царили пороки, что отец не любил сына и сын не любил отца. Это и было одной из причин, что Господь наш принял плоть и кровь чистой девы: ибо грехи наши были в те времена столь велики, что кругом и повсюду царил почти один порок.

– Истинно, – сказал сэр Галахад, – я верю в то, что вы говорите.

И сэр Галахад провел там ночь, а наутро он посвятил того пажа в рыцари и спросил его при этом, как его имя и откуда он родом.

– Сэр, – тот отвечал, – люди зовут меня Мелиас Островной, и я сын Датского короля.

– Ну, любезный сэр, – сказал Галахад, – раз вы происходите от королей и королев, так, уж верно, рыцарского звания не уроните, ибо вам надлежит быть зеркалом рыцарства.

– Сэр, – отвечал сэр Мелиас, – истинно вы говорите. Но раз уж, сэр, вы посвятили меня в рыцари, вам надлежит, по справедливости, исполнить мое первое желание, если только оно разумно.

– Верно вы говорите, – сказал сэр Галахад. – Я исполню ваше желание.

– Грамерси, господин мой, – сказал тот. – Дозвольте же мне сопровождать вас в ваших поисках Святого Грааля до тех пор, покуда приключения не разлучат нас.

– Я согласен на это, сэр.

И принесли люди сэру Мелиасу доспехи его и копье и привели коня. И поехал он с сэром Галахадом, и целую неделю не встречались им никакие приключения. Наконец в понедельник утром, покинув монастырь, где останавливались они на ночлег, выехали они на распутье, где расходилась надвое их дорога, и там увидели они надпись, гласившую:

«Вы, странствующие рыцари, едущие на поиски рыцарских приключений, здесь пред вами две дороги: одной дорогой ехать запрещается, ибо на нее свернешь – обратно не выберешься, если только ты не добродетелен и в бою не доблестен. А коли налево свернешь, то нелегко тебе будет стяжать славу, ибо долго не проедешь, как испытаешь нападение».

– Сэр, – молвил Мелиас сэру Галахаду, – если соблаговолите вы отпустить меня налево, то я туда и поеду, ибо на этом пути думаю я испытать мою силу.

– Лучше бы вам, – отвечал сэр Галахад, – не ехать этим путем, ибо думается мне, я легче избегну на нем опасностей, нежели вы.

– О нет, господин мой, прошу вас, поручите мне это приключение!

– Что ж, поезжайте, во имя Господа, – сказал сэр Галахад.

5

Теперь обращается это повествование к сэру Мелиасу Островному.

Вот едет сэр Мелиас вековым лесом, едет два дня, едет дольше. И выехал он на широкий луг, а посреди луга стоял просторный шалаш из сучьев и ветвей. Внутри увидел он кресло и на нем золотую корону, искусно и богато изукрашенную. На земляном же полу была разостлана скатерть, уставленная многими прекрасными яствами.

Посмотрел на это все сэр Мелиас, подивился чуду. Но голода он не испытывал, и потому приглянулась ему только золотая корона, он наклонился, подобрал ее и с нею поскакал дальше. Вдруг заметил он: скачет за ним вослед рыцарь и кричит:

– Положи корону, тебе не принадлежащую! И защищайся, если можешь!

Перекрестился тут сэр Мелиас и проговорил:

– Милостивый Господь небес, поддержи и спаси Твоего новопосвященного рыцаря!

И пустили они навстречу друг другу коней во весь опор и сшиблись с налета. Но тот рыцарь пробил сэру Мелиасу кольчугу с левой стороны, так что он замертво свалился на землю. И тогда он отнял у него корону и ускакал прочь. А сэр Мелиас остался лежать недвижимый, не имея силы и пошевелиться.

Но, по воле счастливого случая, подъехал туда сэр Галахад и нашел его при последнем издыхании. Он спросил:

– Сэр Мелиас, кто нанес вам эту рану? Вот видите, лучше было бы вам ехать другой дорогой.